

Деноминация или денежная реформа?

Из истории обмена денег в 1961 г.

Юрий ГРУЗИЦКИЙ

Доцент БГЭУ
кандидат исторических наук

В нынешнем году исполняется столетия со времени обмена денежных знаков выпуска 1947 г. на новые платежные средства образца 1961 г. Это финансовое мероприятие назвали тогда “изменением масштаба цен с введением новых денежных знаков”. Известно, что население любой страны не любит денежных реформ и обмена привычных денежных знаков. Поэтому советскому руководству понадобилось определенное время для того, чтобы подготовить общество к этой процедуре.

К началу 50-х гг. минувшего столетия в СССР удалось несколько стабилизировать денежное и товарное обращение. Но укрепление советского рубля было осуществлено преимущественно централизованными и административными методами с исключением из товарно-денежного оборота ряда сфер. Кроме того, немалый эффект дали бездефицитный бюджет, конверсия производства, возросшее доверие населения к кредитным учреждениям после денежной реформы 1947 г., в ходе которой обмен вкладов был проведен на льготных условиях. Все это позволило без либерализации ценообразования выйти из послевоенного кризиса.

Однако вскоре вновь стал накапливаться инфляционный потенциал, что в немалой степени было обусловлено усилившейся деформацией народного хозяйства (гонка вооружений, нехватка товаров народного потребления, инфляция и др.). В ходе восстановительного периода производство средств производства росло почти вдвое большими темпами, чем выпуск предметов потребления. Советская экономика продолжала, несмотря на конверсию, сохранять милитаризованный характер. Обозначился опережающий рост денежных доходов населения и денежных накоплений предприятий по отношению к возможностям их товарного покрытия. Товарно-денежная несбалансированность становится характерной чертой хозяйственной жизни СССР.

Инфляционную угрозу представляла также государственная монополия на финансовом рынке. Деятельность Государственного банка СССР в сфере кредитования предполагала постоянное занижение процентной ставки, что стимулировало спрос на кредит и вело к

экономически необоснованной кредитной эмиссии. Инфляционный потенциал дополнялся также системой административного ценообразования.

Такое противоречивое развитие советской экономики требовало реформирования производственных отношений, денежно-кредитной системы, внедрения в хозяйственный механизм рыночных элементов. К началу 50-х гг. группа советских экономистов (В.П. Дьяченко, Я.А. Кронрод и др.) активно отстаивала идею повышения роли денег, товарного производства, приведения в действие закона стоимости. В 1956 г. Центральный Комитет КПСС согласился на проведение реформы денежной системы и ценообразования. Однако из-за отсутствия серьезных научных разработок, единого подхода предполагаемая реформа тогда не состоялась [1, с. 260].

Тем временем в стране обозначилось снижение эффективности общественного производства, что значительно ускорило инфляционные процессы, способствовало дестабилизации денежного обращения. Возникла объективная потребность в принятии мер по укреплению позиций советского рубля.

В конце 50-х гг. в этом направлении были сделаны определенные шаги. Президиум АН СССР создал комиссию, в состав которой вошли многие видные советские экономисты тех лет. Задачей комиссии была научная проработка вопросов исчисления стоимости в социалистическом хозяйстве, подготовка практических рекомендаций руководству страны по изменению финансовой политики. Однако работа комиссии шла медленно, между входившими в нее учеными по-прежнему имелись разногласия [1, с. 261].

Между тем в руководстве советского государства вызревала идея проведения деноминации рубля. В обстановке строгой секретности обсуждались вопросы общего оздоровления денежной системы СССР, деноминации рубля и выпуска денег нового образца. Совет Министров СССР 24 февраля 1958 г. принял постановление о чеканке монет нового образца. В октябре — декабре 1960 г. деньги нового образца заполнили хранилища Госбанка на местах. В это же время начался перерасчет вкладов в сберегательных кассах.

Большие надежды на новые платежные средства в стабилизации денежного обращения возлагал Н.С. Хрущев. “Теперь бывает так: лежит копейка на тротуаре, иной человек проходит и не нагнется, чтобы поднять ее. А когда будут новые деньги, копейка не будет валяться, ее обязательно поднимут, ведь это коробка спичек”, — с эмоциональным подъемом говорил он на сессии Верховного Совета СССР в 1960 г. [2].

В отличие от денежной реформы 1947 г. о предстоящем обмене денег население было проинформировано заранее. Практическую реализацию этого мероприятия положило принятое 4 мая 1960 г. постановление Совета Министров СССР “Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами” [3]. На следующий день оно было опубликовано, после чего увеличились закупки товаров повседневного спроса, усилился приток вкладов населения в сберкассы. В столичных ювелирных магазинах выручка 5 и 6 мая подскочила в три раза. В универмагах активно распродавались шерстяные ткани, шубы, меховые манто. Однако такого ажиотажного спроса, как это имело место накануне обмена денег в конце 1947 г., в стране все же не было.

Первый день 1961 г. ознаменовался значимым для советского государства событием — произошла деноминация рубля. Его покупательная сила изменилась в сторону повышения в 10 раз. В соответствии с этим были выпущены новые денежные знаки, сменившие старые (образца 1947 г.). Тогда в результате реформы появилось три вида денежных знаков. Это были билеты Государственного

банка достоинством в сто, пятьдесят, двадцать пять и десять рублей, Государственные казначейские билеты достоинством в пять, три и один рубль и разменная монета номиналом 1, 2, 3, 5, 10, 15 и 20 копеек.

Новые денежные номиналы образца 1961 г. соответствовали достоинству казначейских билетов и банкнот 1947 г. Сначала шли Государственные казначейские билеты СССР: рубли, трешки и пятерки, а потом билеты Госбанка СССР: десятки (“червонцы”), двадцатипятирублевые (“четвертные”), пятидесятирублевые и, наконец, сотенные билеты. Традиционную “царско-сталинскую” расцветку сохранили купюры от одного рубля до десяти, однако крупные номиналы раскрасили “веселее” сереньких предшественников: светло-лиловыми стали 25-рублевые банкноты, темно-салатовыми — 50-рублевые и бежевыми — 100-рублевые. (К сожалению, в нашей Беларуси при проведении деноминации в 2000 г. не учли этого важного и необходимого требования к бумажным платежным средствам, в результате чего получились почти однотонными некоторые купюры крупно и мелкого номинала.)

При этом впервые были унифицированы размеры купюр, что облегчило пересчет наличности при помощи счетных автоматов. Одинаковые размеры имели купюры 3 и 5, 10 и 25, 50 и 100 рублей. На всех денежных билетах вместо фотопортрета Ленина в анфас появился его профиль-барельеф.

По сравнению с бумажными деньгами 1947 г. новые купюры были довольно маленькими. Существуют две версии, объясняющие эту резкую перемену в размерах. Согласно первой из них Хрущев, когда эскизы принесли ему на рассмотрение, взял ножницы и собственноручно подрезал будущие деньги. Вторая версия связывает перемены с тем, что Госбанк в то время закупил за границей машинки для счета денег. Однако техника была рассчитана на купюры маленького размера, которые имели хождение в Европе. Поэтому и советские банкноты пришлось “урезать” [4]. В результате размеры новых купюр в два раза уменьшились и оказались более удобными в обращении. Люди на-

чали пользоваться небольшими кошельками и портмоне, в которые прежние “сталинские” купюры просто не вошли бы.

Билеты Госбанка образца 1947 г. надлежало обменять в открытых обменных пунктах с 1 января по 1 апреля. После этого срока старые денежные знаки уже не являлись законным платежным средством. Исключение составили лишь монеты достоинством в одну, две и три копейки, которые из обращения не изымались.

На Ленинградском монетном дворе отчеканили новые монетные номиналы достоинством в 5, 10, 15, 20 и 50 копеек, а также 1 рубль. Две последние монеты стали новинкой: при Сталине таких не чеканили. При подготовке деноминации обсуждался вопрос о выпуске полукопеечных монет, поскольку при пересчете цен и тарифов неизбежно возникали величины в 0,5 копейки. Однако такое предложение не было принято. Жизнь показала, что это решение оказалось абсолютно верным.

Было определено, что если при пересчете дробная часть составляла менее полкопейки, то она отбрасывалась, а если более полкопейки, — цена повышалась до копейки. Дробная часть копейки, полкопейки и больше увеличивалась при пересчете цен и тарифов до целой копейки, и только в виде исключения (по хлебу, молочно-кислым продуктам и товарам детского ассортимента) округление цен, оканчивавшихся на 0,5 копейки, проводилось в сторону снижения [2, с. 663].

Интересным моментом денежной реформы 1961 г. было то, что все мелкие металлические монеты номиналом 1, 2, 3 копейки не уменьшились в стоимости в 10 раз, а продолжили ходить в том же исполнении и по тому же номиналу. Газета “Правда” от 1 января 1961 г. сообщала: “ЦК КПСС и Совет Министров СССР признали целесообразным не проводить обмена монеты старого образца достоинством в 1, 2 и 3 копейки на новые деньги и сохранить в обращении эту монету по ее нарицательной стоимости. В связи с этим монеты чеканки до 1961 года достоинством в 1, 2 и 3 копейки обязательны к приему во все платежи по номиналу наравне с новой монетой указанных достоинств” [5, с. 207].

Таким образом, те граждане, которые собирали мелкие медные металлические деньги, оказались в выигрыше — стоимость таких денег увеличилась в 10 раз. А если брать период с 29 декабря 1947 г. по 1 января 1961 г., т. е. за 13 последовавших за послевоенной денежной реформой лет, то стоимость этих медных денег фактически увеличилась в сто раз. Этим воспользовались, например, герои фильма начала 90-х гг. “Менялы”, пытавшиеся конвертировать бумажные деньги в медную монету. Однако сразу после объявления в печати о денонминации по всем торговым и финансовым организациям был разослан циркуляр, запрещающий менять бумажные деньги на медные монеты, так что количество обогатившихся граждан, надо полагать, было незначительным.

Что касается монет выпуска 1947 г. номиналом 5, 10, 15, 20 копеек, то они обменивались, как и бумажные деньги — десять к одному.

Укрупнение денежной единицы облегчило планирование, учет, расчеты в народном хозяйстве, уменьшило издержки обращения, так как бумажные денежные знаки прежнего образца достоинством до 10 рублей были заменены разменной монетой, срок годности которой для обращения был в десятки раз выше. Повышение роли последней в структуре денежной массы позволило шире использовать машины для подсчета металлических денежных знаков [6, с. 144].

Одновременно с изменением масштаба цен менялось и золотое содержание рубля. Оно устанавливалось в размере 0,987412 г вместо 0,222168 г, провозглашенных в 1950 г. Официально было объявлено о повышении в 4,4 раза валютного курса рубля и приравнении его к доллару (1 доллар равнялся 90 коп.).

Однако фактически при обмене одного нового рубля на 10 старых произошла его девальвация в 2,25 раза, поскольку при десятикратном изменении масштаба цен его золотое содержание должно было бы подняться до 2,22168 г, а курс — до 40 копеек за 1 доллар. К тому же объявленное золотое содержание рубля реально обменом не обеспечивалось.

Интенсивный обмен денег осуществлялся в основном до середины января 1961 г. Со 2 января на территории СССР было открыто 28,5 тыс. обменных пунктов. В районах с небольшой плотностью населения работали передвижные обменные пункты. В наиболее напряженные периоды обмена денег кассиры переводились на полутра- и двухсменную работу. ЦК КПСС 11 января 1961 г. был проинформирован о темпах обмена денег: “Правление Госбанка докладывает о ходе обмена старых денег на новые деньги за первую декаду января 1961 года. За период с 1 по 10 января включительно изъято

зорное представление об удешевлении всех продуктов и промышленных товаров. Однако эта эйфория довольно быстро прошла.

Дело в том, что на колхозных рынках аналогичного снижения не произошло. Причина тому — хроническая нехватка товарных фондов. Их дефицит составлял в 1961 г. примерно 1,2 млрд. руб. Особенно остро в торговле ощущался недостаток мяса, рыбы, животного и растительного масел, круп и муки, трикотажных изделий, мебели, стройматериалов, товаров культурного и хозяйственного обихода. Поэтому если в государственной торговле цены изме-

Укрупнение денежной единицы облегчило планирование, учет, расчеты в народном хозяйстве, уменьшило издержки обращения, так как бумажные денежные знаки прежнего образца достоинством до 10 рублей были заменены разменной монетой, срок годности которой для обращения был в десятки раз выше.

из обращения старых денег 28,8 млрд. руб., или 2,88 млрд. руб. в новом исчислении, из 5,88 млрд. руб., находившихся в обращении на 1 января 1961 года. Таким образом, за первую декаду января 1961 года заменено новыми деньгами около половины всей суммы старых денег” [5, с. 204].

После этого пятая часть обменных пунктов была досрочно закрыта. Через обменные пункты прошло чуть больше трети общей суммы старых денег. К февралю свыше 90% старых денег было изъято из оборота. Население меняло деньги спокойно и в удобное время. Не было предъявлено к обмену около 4,5% старых денег [7, с. 25].

В государственных магазинах были пересчитаны цены и проведена переоценка всех товаров в соответствии с новым масштабом цен. В итоге произошло снижение цен в 10 раз. И действительно, коробка спичек стала стоить копейку, батон белого хлеба — от 13 коп., мороженое — от 9 до 28 коп. Автор этих строк помнит, как на какое-то время у многих советских граждан сложилось иллю-

нились в 10 раз, то на рынке — в среднем лишь в 4,5 раза. Так, если в декабре 1960 г. 1 кг картофеля стоил в государственной торговле 1 руб., а на рынке — от 75 коп. до 1 руб. 30 коп., то в январе, как и было предписано, картофель в магазине продавался по 10 коп. за 1 кг. Однако картошка на рынке стоила уже 33 коп. Подобное происходило и с другими продуктами, и особенно с мясом — впервые после 1950 г. рыночные цены вновь намного превысили цены в магазинах. Обозначившийся “уход” продуктов из магазина на подорожавший рынок ударил по благосостоянию народа. Если в 1960 г. при средней зарплате в 783 руб. человек мог купить 1044 кг картофеля, то в 1961 г. при средней зарплате в 81,3 руб. — лишь 246 кг [8].

С 1 июня 1962 г. в СССР произошло первое за послевоенные годы повышение цен на мясо и мясные изделия на 30%, на масло — на 25%. Эти решения вызвали недовольство граждан и привели к стихийным выступлениям. Неорганизованные акции протеста имели место и в Минске. Самое круп-

ное из них произошло в Новочеркасске, где власти вывели против рабочих танки и применили оружие.

На сегодняшний день, в отличие от 1961 г., нет дисбаланса между спросом и предложением, который существовал тогда. Никому из продавцов, которые хотят получить больше за свой товар, не придет в голову сдерживать рост цены. Если можно продать что-нибудь дороже, то цена поднимется и без деноминации. Поэтому сегодня, как представляется, деноминация не должна иметь особых негативных последствий, если только она не совпадет с какими-то неблагоприятными политическими или экономическими событиями.

Одна из главных целей хрущевской деноминации 1961 г. — создание условий и механизма для контроля над денежной массой и ограничения эмиссии — тогда широко не пропагандировалась. Но сделать этого не удалось. Миллиарды новых рублей, вложенных в народное хозяйство, способствовали росту денежных доходов населения, но не росту производства и снижению издержек последнего.

Новые цены на топливо и сельхозпродукты вели к нерентабельности легкой промышленности и становились импульсом к развитию инфляции. Многолетнее падение покупательной способности советского рубля поставило под сомнение его платежеспособность в международных расчетах, резко сузив сферу действия рубля как средства обращения внутри страны и за рубежом.

Учитывая размах и значение преобразований в денежной системе, 8 мая 1961 г. Министерство финансов и Государственный банк СССР просили ЦК КПСС и Совет Министров СССР “разрешить именовать впредь проведенные мероприятия денежной реформой 1961 года”. При этом подчеркивалось, что “денежная реформа 1961 года, проведенная в нашей стране, является самой гуманной в истории”. В ЦК КПСС были согласны с высокой оценкой реформы, но все же чаще этот обмен денег назывался деноминацией — “изменением масштаба цен с введением новых денежных знаков”.

С помощью деноминации предполагалось укрепить позиции руб-

ля. Однако при продолжавшейся хождение теории о “служебной”, “вспомогательной” роли денег в плановой социалистической экономике осуществить задуманное не удалось. В результате проведенное мероприятие свелось лишь к замене денежных знаков и установлению нового курса рубля.

Утвердившаяся система безвозвратного финансирования и дотаций советской экономики, особенно сельского хозяйства, ее милитаризованный характер вели к разбалансированности денежной и товарной массы. Шло падение курса рубля, снижение его покупательной силы.

Хрущевские деньги известны как долгожители. Денежные знаки образца 1961 г. находились в обращении до начала 90-х гг. ушедшего столетия, когда в январе 1991 г. начался обмен банковских билетов в 50 и 100 рублей на такие же банкноты нового образца, а затем, с распадом СССР, остальные денежные номиналы были заменены на национальные платежные средства.

Источники:

1. Русский рубль: Два века истории. XIX—XX вв. / Ред. И.П. Зимарина: Кол. авт.: / Ю.П. Бокарев, А.Н. Боханов, Л.А. Катыхова и др. — М.: Прогресс-Академия, 1994. — 336 с.: ил.
2. Реформы Н.С. Хрущева: предпосылки, сущность, противоречия. — Режим доступа: <http://www.ref.by/refs/21/39201/1.html> — Дата доступа: 30.12.2010.
3. Постановление Совета Министров СССР от 4 мая 1960 г. № 470 “Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами” // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — М.: Политиздат, 1968. Т. 4. — С. 662—669.
4. Гороховский, Е. Тяжкий рубль премьера // Власть денег. — 2006. — № 38, сентябрь. — Режим доступа: http://khrushchov.at.ua/publ/stati/tjazhkiy_rubl_premera/3-1-0-166 — Дата доступа: 28.12.2010.
5. Панин, А.М. Денежная реформа 1961 г. (По документам РГАНИ) // Денежные реформы в России: История и современность. Сборник статей. — М.: Древлехранилище, 2004. — С. 199—210.
6. Мальшев, А.И., Таранков, В.И., Смиранный, И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. — М.: Финансы и статистика, 1991. — 496 с.
7. Альтман, М.И., Дегтев, С.В. Замаскированная реформа // Коммерсантъ-Деньги. — 2003. — № 12 (417). — С. 23—26.
8. Тайна реформы 1961 года. — Режим доступа: <http://www.anaga.ru/analytical-articles/1961.htm> — Дата доступа: 28.12.2010.